

ВОПРОСЫ СТАЛИНИЗМА

Выступления участников конференции «Вождь и народ». Часть первая

В мемориальном комплексе "Запасной командный пункт Верховного Главнокомандующего Красной Армии И.В. Сталина", называемом в народе "Бункер Сталина", по инициативе Изборского клуба и движения "Русская Мечта" состоялась конференция "Вождь и народ".

Начинаем публикацию выступлений участников конференции.

Александр ПРОХАНОВ, писатель. Иосиф Виссарионович Сталин в 1926 году написал работу "Вопросы ленинизма", где исследовал гигантское ленинское наследие и соткал из него потрясающий труд, в котором объяснил своё правление, свои усилия по созданию уникального советского сталинского государства. Государства, которое создавалось во многом рефлекторно, как ответы на непрерывные трагические вызовы. Но через работу "Вопросы ленинизма" эти рефлексии стали выглядеть как закономерные, глубинные, основанные на теории поступки.

В этой работе были объяснены роль партии, роль государства, роль личности, роль народа, говорилось о законах истории, законах культуры, законах мироздания как такового. Эта работа всё сталинское правление превратила в своеобразную академию, где теория мгновенно становилась практикой и добивалась колоссальных результатов, таких как победа в Великой Отечественной войне, которая сама по себе являлась высшим подтверждением любых теоретических изысканий и экспериментов в этой области.

В 1953 году Сталина не стало, а в 1956 году Сталин был диффамирован хрущёвским докладом на XX съезде партии. И работа, которая могла бы называться "Вопросы сталинизма", так и не была написана. Не было создано работы, которая бы исследовала потрясающий феномен сталинского государства, в котором существовало огромное количество технологий: военных, промышленных, управленческих, культурных, социальных, метафизических. Это был огромный кладезь явлений, и он остался, по существу, брошенным на разграбление "чёрных копателей" истории.

В советское постсталинское время, которое изобиловало высшими партийными школами, институтами марксизма-ленинизма, идеологическими исследовательскими центрами, не нашлось группы учёных, которые создали бы труд "Вопросы сталинизма". И казалось, он никогда не будет создан, в нём никогда не будет потребности и нужды.

Но сегодня, когда постсоветское, ельцинское и раннепутинское государства, столкнувшись со Специальной военной операцией на Украине, разбились в прах, когда стало очевидным, что все принципы, по которым строилось постсоветское государство, оказались непригодными, вредными, пагубными, и народ не в состоянии жить в такой системе, появилась острая необходимость создать новое государство.

Новое государство создаётся одновременно с войной, создаётся по ходу войны. Это ужасные условия, чудовищные для страны и для народа. Но в этих

условиях мы должны выжить и новое государство создать.

Власть это новое государство строит, но строит очень импульсивно, откликаясь на вызовы дня, недели, в лучшем случае — месяца. Мы видим, что заложенные в создание сегодняшнего государства принципы ошибочны, и они повлекут огромные издержки в будущем. Они внесут в будущее российское государство множество переломов, вывихов, которые потом придётся мучительно ликвидировать.

В этот момент крайне актуально, крайне необходимо появление такого труда, как "Вопросы сталинизма", который покажет, как в тех условиях, тотально неблагоприятных для страны, в условиях враждебного окружения, в условиях, когда советской сталинской России Западом был вынесен смертельный приговор, удалось выстроить государство. И не просто государство, а советскую цивилизацию.

Наше изборское сообщество, именуемое Движение русской мечты берётся за создание такого труда.

Эта работа непомерно трудна, почти непосильна, потому что сегодня практически не осталось учёных, не осталось знатоков сталинского времени. Придётся этих знатоков разыскивать влотама, вырывать из прошлого, эти знания придётся собирать по крупицам. Приступая к этому делу, мы понимаем, с какими колоссальными трудностями сталкиваемся.

Сталина упрекают такие группы, как "Мемориал", всевозможные либеральные движения, демократические клубы, расплодившиеся в перестройку народные фронты, в том, что он нанёс народу огромный вред, утверждают, что он виноват перед народом. Сталина уже после смерти, по существу, казнят, ставя ему в вину перегибания перед народом.

Но Сталин спас народ от тотального истребления. Он позволил русским и сегодня, в XXI веке, говорить и петь по-русски. Он позволил сегодня России иметь ядерное оружие и современную индустрию. Если бы не Сталин с его волей к победе, с его огромным антифашистским чаянием, с его мечтой об обобщённой цивилизации, мы бы не существовали, мы были бы просто перхотью, которую из своей щетины вычёсывал бы Запад своим огромным железным гребнем.

Нынешнее поколение народа должно осознать свою вину перед Сталиным. Не педалировать вину Сталина перед народом, а честно, глубоко, искренне осознать вину за своё отречение от Сталина, за то, что было позволено вагпирам, носившим парубельцы в кармане, обогатить Сталина, обеславить его, создать вокруг него всевозможные чёрные мифы.

Народ чувствует свою вину. Недаром сегодня Сталин возвращается в народное сознание. В прошлом водители грузовиков, дальнотойщики выставляли на ветровые стёкла своих автомобилей портреты Сталина. Потом, во время перестройки, портреты исчезли. Но они возвращаются. Думаю, что портреты Сталина будут появляться не только на лобовых стёклах грузовиков, но рано или поздно они появятся во властных кабинетах над головами власть имущих.

Наше начинание является очень важным, сложным, восхитительным и мистическим. Это искупление вины перед величайшим вождём, величайшим человеком XX, XXI и XXIX веков нашей русской истории.

* Организация ликвидирована решением Верховного Суда РФ от 28 декабря 2021 года по делу № АКПИ21-969

Екатерина ГЛУШИК, писатель. Сталин — не только выдающийся государственный деятель, непревзойдённый аналитик, но во многом — провидец, предвидевший многие явления и события. Эти прозрения исходили из его знаний истории, культуры, социальных явлений, психологии. Он прекрасно знал, понимал, что либералы — вечные враги нашего государства и всегда ищут возможность его пошатнуть или обрушить. Знал об их жестоковольности. Предвидел, что его враги, а значит, враги государства будут уничтожать его репутацию, умалять заслуги, стараясь уничтожить государство. Либералы не упустят возможности пнуть почившего льва.

Но он также и знал, что народ встанет на его защиту. И особенно возлагал надежды на народ, о чём доподлинно, чувства благодарности и умения прощать он говорил. Вспомним его знаменитый тост за русский народ, произнесённый 24 мая 1945 года на приёме в Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца в честь командующих советскими войсками. "Товарищи, разрешите мне поднять ещё один, последний тост. Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа и, прежде всего, русского народа. Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза. Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание — как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны. Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеются ясный ум, стойкий характер и терпение. У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941–1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам сёла и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошёл на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства, и пошёл на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества — над фашизмом. Спасибо ему, русскому народу, за это доверие! За здоровье русского народа!"

Эта надежда на нашу благодарность накладывает на нас и особую ответственность. Он нас не подвёл, не допущил его подвести и мы. И именно из этой уверенности, что люди будут ему благодарны, исходили его слова о том, что мусор, нанесённый на его могилу, ветром истории будет развеян.

Но исторический ветер — явление не природное, а социальное, его создают люди своими поступками, деяниями. Одной из первых стала сметать с могилы Сталина мусор газета "Завтра". Статьи, книги, выходившие небольшими тиражами, издаваемые авторами за свой счёт, противостояли разнузданной хуле, развязанной в государственных СМИ. Именно народ сметал этот мусор, создавая предвиденный Сталиным ветер.

Возможно, самым мощным порывом этого исторического ветра, самым зримым заслоном, который народ выставил перед мусоровозами, было действо "Имя Россия", на котором определяли самого выдающегося гражданина страны, где фактически победил Сталин. Разными манипуляциями организаторам удалось подтасовать результаты и сместить Иосифа Виссарионовича. Однако реально победитель — Сталин.

А государство, что беспрецедентно в мировой истории, оплёвывало своего величайшего руководителя, при котором оно стало грандиозной мировой империей, одержало непревзойдённые победы в войнах, экономике, культуре, образовании, спорте. В истории едва ли найдётся пример, когда государство поощряло, финансировало тиражирование лжи и хулы на

главнокомандующего величайшей в истории мира Победы.

Именно руководители страны организовывали травлю своего предшественника, который создал государство совершенно нового типа, именно они фальсифицировали историю, и по закону о фальсификации, который принят, надо судить именно их. Тех, кто проводил работу по созданию мусора и сносу его на могилу Сталина, то есть к подножию самого государства. Многие из этих мусоровозов живы-здоровы, до сих пор занимают ответственные посты. Они сами или их потомки живут в сталинских домах, и никто не потребовал переселить их в хрущёвки.

На суд истории нужно вызвать Н.С. Хрущёва, с которого и начат почин "предадим страну, разбазарим земли, огнём вождя, а значит, народ и Победу". Это была организованная за счёт народа-победителя травля генералиссимуса Победы, травля тех, кто шёл в бой за Родину, за Сталина. И если во время Великой Отечественной войны в бой шли с возгласами "За Родину, за Сталина!", то авторы статей, книг, исследований о Сталине в 1990–2000-е тоже шли в бой — мировоззренческий, бросающий на амбразуру, откуда било оружие всех государственных стволлов. Они шли уже "За Сталина, за Родину!" Это был бой именно за Родину. Отстаивая имя Сталина, его дела, люди отстаивали Родину. Если лукаво говорили, что метили в коммунизм, а попали в Россию, хотя изначально в Россию и метили, то в данном случае метили в Сталина — попадали в государство. Госдеятели создавали комитеты, финансировали лживые "исследования", тиражировали ложь через государственные СМИ, целенаправленно подрывая само государство, дегероизируя Победу и победителей.

И если бы деньги, что государство десятилетиями бросало на очернение образа вождя Победы, пустить на здравоохранение, то не пришлось бы собирать на лечение детей эсэмэсками. И правильно предлагать люди: депутатам, чиновникам, министрам собирать на зарплату эсэмэсками, а их финансирование отдать на лечение детей.

Руководитель величайшего государства не имел комплекта белья, в котором его можно было уложить в гроб, всё его бельё было штаноное, и за новым пришлось идти в ГУМ.

Впервые в истории государства его глава не был, что называется, близок с народом, понимал и любил народ. А он сам был — народ. Плоть от плоти. И очень по-настоящему.

О том, как Сталин воплощал себя в народе и через народ, как относился к людям, остался не столь многочисленным свидетелем. И потому они ценны. Одним из уникальных свидетельств являются воспоминания Артёма Фёдоровича Сергеева, названного приёмного сына Сталина. Это был истинный сталинский сокол, воспитанный Сталиным, перенявший его правила поведения и отношения с людьми, к делу.

Сталин был очень прост в быту, дома. Не было никакого барьера между людьми, помогающими по хозяйству, и им, членами его семьи. Он поздравлял своих помощников с днями рождения, интересовался, как дела, выслушивал. Не было ни барства, ни панибратства.

Он любил покопаться в земле, на огороде, который был разбит на даче. Очень уважал и ценил людей физического труда.

Или такой характерный эпизод — выезд Сталина на фронт. Фальсификаторы заявляли, что он на фронт не выезжал. Но когда Сталин выезжал на фронт, обставлялось это так: готовились машины для выезда на передовую, а те, на которых он ездил в Москве, ходили без него обычным маршрутом.

Вот ознакомился с обстановкой, надо ночевать. Выбрали дом в деревне по условным безопасности, чтобы и не в середине деревни — как выбираться при осложнении обстановки? — и не на краю. Простая хозяйка на постой — та не пускает. На уговоры не идёт: не пущу, и всё. Ну, её утихомирли, провалились, заночевали, утром Сталин говорит: "Заплатите хозяйке за ночлег". Ему говорят: мол, она нас гнала, ругалась, за что ей платить? Сталин сказал: "Мы воспользовались её гостеприимством. Это её дом, она тут хозяйка, мы — гости непрошенные. Она же не знала, что будет ночевать, если бы она знала, наверное, вела бы себя иначе. Заплатите". Не допускал, чтобы быть у кого-то в долгу.

А этот эпизод ещё и развешивает небыллицы о том, что все жили в страхе и население дрожало при виде одного погон.

Сталин очень бережно относился к вещам, предметам быта. Свои уже ношенные вещи передавал кому-то, например, Артём Фёдорович давшивал за Сталиным

сапоги. А уходя на фронт, получив обмундирование, передал полученные от Сталина вещи сыну уборщицы на фабрике, директором которой была его мама, Елизавета Львовна.

Метро в том виде, в каком оно существует, появилось благодаря Сталину и его отношению к людям. Когда зашла речь об оформлении станций, он сказал: наши граждане живут скромно, работают тяжело. Пусть они едут на работу в праздничном, дворцовом интерьере, и когда усталые возвращаются домой, пусть их окружает красота, это улучшит их настроение, отчасти снимет напряжение от тяжёлого труда.

Когда принимали план всеобщей, разрабатывали программы, которые были бы особенно подходящими для страны, то Сталину приносили на рассмотрение разные варианты. Например, где предусматривались из обязательных школьных предметов только письмо, чтение, арифметика, кое-что из естественно-научных дисциплин. Самой последней предложили программу, требующую наибольших вложений. Это дорогая программа, по ней обучают детей аристократов. Здесь и математика, и литература, и музыка, и физкультура, и химия, и биология... Сталин сказал: "Будем обучать наших советских детей как аристократов". И была выбрана программа, благодаря которой наша страна первой в мире вышла в космос.

Надо сказать, что в недавнее время предпринимались попытки провести через Думу такую программу обязательного обучения, где заложено только четыре предмета: письмо, арифметика, физкультура, ОБЖ. То есть чтобы научились читать-писать-считать, были физически развиты и вели более-менее здоровый образ жизни — дабы не тратиться на медицину. А все остальные предметы предполагалось изучать за особую плату.

Иосиф Виссарионович, встав во главе государства, отдавал дань своему предшественнику, ценил и приумножал его наследие. В том числе написав работу "Вопросы ленинизма".

Насколько Сталин понимал народ и живущие в нём верования и упования, говорит и такой факт. Как-то Вася, младший сын Сталина, пришёл домой и стал рассказывать, что они с мальчишками мешали верующим совершать крестный ход вокруг церкви, стоявшей рядом со школой. Сталин спросил: "Зачем вы мешали людям? Разве они мешали вам в вашем деле — учёбе?" Вася ответил: "А зачем они молятся?" Сталин спросил: "Ты бабушку любишь?" "Да", — ответил Вася. "Так вот она тоже молится". "Почему она это делает?" — опять вопрошает Вася. Сталин отвечает: "Видно, она знает то, чего не знаешь ты".

Сталин знал и учитывал многое, чего не знают и не берут во внимание нынешние власти.

Мы русские — с нами Бог. И мы советские — с нами Сталин.

Фёдор ПАПАЯН, философ. Оценка деятельности своего национального лидера — это неизбежная мировоззренческая составляющая. Она отражает способность нации к выживанию, позволяет понимать свою историю и извлекать из неё уроки. Мировоззрение индивида формируется под давлением актуальной государственной идеологии. Современная российская идеология противоречива: постоянно декларируются патристические установки, а культурная и экономическая повестки во многом остаются либеральными, проводимыми по лекалам коллективного Запада. Как следствие, у граждан РФ формируется мировоззренческое раздвоение сознания, а у общества — идеологический дуализм. Однозначная оценка лидера возможна лишь в поле однозначной идеологии. По причине идеологического дуализма в России нет официальной государственной оценки деятельности Николая II, Ленина, Сталина или Ельцина. Поэтому каждый из нас вынужден давать национальным лидерам собственные оценки.

Прежде чем оценивать Сталина, вспомним триптих Маркс — Ленин — Сталин, популярный в эпоху сталинизма. Глядя на него, задаёшься вопросом: почему либеральное сообщество благосклонно настроено к Марксу, почти нейтрально к Ленину и весьма агрессивно к Сталину?

Начало о Марксе. Коммунизм (по Карлу Марксу) имеет признаки сходства с Инквизиционным капитализмом по Клаусу Швабу. И там, и там уничтожается государство, нация, семья, религия и собственность. И там, и там задуман глобальный проект, в котором глобалистической трансформацией дирижируют выдающиеся теоретики (Маркс, Энгельс, Троцкий, Шваб, Бжезинский), часто причисляемые нашими политологами

к убеждённым русофобам. Отсюда и благосклонность либералов к Марксу. Сталин в эту компанию по многим параметрам не вписывается, в частности, по русофобии.

Есть проверенный подход оценки деятельности бывшего главы государства, хотя, понятно, весьма и весьма упрощённый. Это подход обыденного сознания, когда сравнивается, в каком состоянии была страна, когда лидер её возглавил, и в каком он её после себя оставил.

Иосиф Сталин как национальный лидер, оставивший потомкам могущественную ядерную сверхдержаву, заслуживает высочайшей оценки. Приняв разрушенную страну, он сумел её восстановить и укрепить до небывалого дотопе уровня. К его заслугам можно отнести и индустриализацию, и мобилизацию, и прорыв в ядерных технологиях, и возрождение русской традиции (от царских героев и погон до патриаршества), и победу в Великой Отечественной войне, и многое другое. Именно поэтому обогативший либералами Сталин навсегда останется для Запада опаснейшим врагом и объектом очернения, а для патриотов — востребованным лидером, вернувшим нацию традицию, достоинство и право на жизнь. Но споры вокруг личности Сталина продолжают даже в среде патриотов. Почему?

Существенная идеологическая проблема сталинизма заключается в приверженности к ортодоксальному марксизму как непрерываемой идеологической догме. Фактически при Сталине имел место госкапитализм с ориентацией на традиционные ценности, принципиально несовместимые с ортодоксальным марксизмом. Тем самым сталинизм сформировал идеологический дуализм, являющийся большой проблемой для нации. Заметим, что последовательный сталинизм по всей логике должен был привести к идеологии православно-самодержавного социализма. В этом случае мы бы сейчас жили в другой, возможно, самой благополучной и могущественной державе мира.

Меняются времена и нравы, но соотечественники постоянно пребывают в идеологическом раздвоении сознания. Вдобавок замечу, что это отрицательно сказывается и на идеологическом сопровождении СВО, что в условиях информационной войны совершенно недопустимо.

Чтобы излечиться от идеологического раздвоения сознания, нужно установить победоносную идеологию. Чтобы установить идеологию Победы, нужно учредить соответствующий орган типа Идеологического Генштаба (или "Орден меченосцев" по А. Проханову, или "Совет комиссаров" по В. Аверьянову). Не в названии дело. Это должен быть внесистемный мозговой центр при президенте, ибо внутри существующих ветвей власти этого не сделать. Идеологический Генштаб должен состоять из мудрецов-праведников, признанных патристическим экспертным сообществом. Он будет заниматься новой кадровой политикой, политической реформой, идеологическим аудитом для министерств (в первую очередь — науки, образования и культуры). Он будет цензором для государственных СМИ. Будет "Смерждем" для вражеских агентов влияния, некомпетентных и вороватых чиновников (заметим, тут опыт сталинизма более чем уместен). Идеологический Генштаб обеспечит обратную связь президента с народом (замечу: Общественная палата РФ занята чем угодно, кроме самого важного — этой самой обратной связи). И, конечно же, этот орган будет заниматься стратегированием и идеологическим сопровождением СВО. Без подобного органа опасности для России с каждым новым днём только возрастают.

Потому предлагаю патриотам настоячиво призывать к созданию Идеологического Генштаба. Как призывать? А так, как это делал римский сенатор Катон Старший. Он каждое выступление, независимо от темы, заканчивал фразой: "Кроме того, я думаю, что Карфаген должен быть разрушен". В итоге, как мы знаем, Карфаген всё-таки был разрушен! Ныне Новым Карфагеном является империя англосаксов. Поэтому своё сообщение завершаю так: "Новый Карфаген должен быть разрушен! А при президенте РФ должен быть создан Идеологический Генштаб!"

На фото: конференция Изборского клуба и движения «Русская Мечта» в колонном зале исторического командного пункта Верховного Главнокомандующего в Москве, ул. Советская, д. 80

Продолжение — в № 25

Изборский клуб

Александр Проханов – 85

Проханов и Изборское сознание

Новый номер (3 (111)) журнала "Изборский клуб" "Проханов и изборское сознание" посвящён 85-летию председателя Клуба, его основателя и вдохновителя Александра ПРОХАНОВА.

Открывает номер исповедь юбиляра "Лювец истории". В статье "Изборское сознание" Проханов задаёт тон разговору на заданную в номере тему. Коллеги, единомышленники Александра Проханова, чествуя юбиляра, отмечают его значение в формировании идеологии современной России.

О Проханове высказываются Александр Дугин ("Глашатай"), Сергей Кургиян ("Особенный дар"), Станислав Куняев ("Мы выжили в нелёгкие времена"), Геннадий Зюганов ("Провидец и воин"), Владимир Бортко ("О Проханове и всё ещё не снятом кино"), Юрий Полюков ("Человек-загадка"), Екатерина Глушик ("Прошу слова"), Виталий Аверьянов ("Из эксцентриков в энциклопедисты"), Сергей Баранов ("Изборское сознание: ответы на вызовы нового времени"), Фёдор Папаян ("Деятельная мечта"), Георгий Малинецкий ("Чудо Русского мира и изборское сознание"), Юрий Тавровский ("Архитектор изборского сознания"), Андрей Фурсов ("Русский писатель в минуты роковые"), Михаил Кильдяшов ("Проханов — код русского времени"), Захар Прилепин ("Проханов Ковчег").

В статье "Наступил ли Завтра?" Вардан Багдасарян пишет: "В начале 90-х требовалось помпозное установление как стереотип деления патристических сил на левых и правых... Проханову удалось впервые соединить патриотов "за Советский Союз" и патриотов "за Российскую империю". Такое собрание сил "лево-правого" спектра явилось важным смысловым и ценностным прорывом". И также замечает: "Изборский клуб было бы неточно называть модным сегодня словом "проект"... Чтобы появились проекты, нужен исходный идеал. Над генерацией этого идеала и работает Изборский клуб. Выдвигаемый идеал для России был назван "Русская Мечта" — коллективным цивилизационно идентичным идеальным".

В беседе "Действующий пророк" о творчестве Александра Проханова рассуждают Виталий Аверьянов и Михаил Кильдяшов.

В номере публикуются главы из нового романа Проханова.

Рубрика "Библиотекарь" знакомит с новыми книгами Александра Дугина ("Бытие и Империя. Онтология и эсхатология Вселенского Царства"), Юрия Полюкова ("Совдетство. Пионерская ночь"), Александра Проханова ("Расплавленный свинец").

Справки по телефону 8 (985) 256-91-24